

ВЗГЛЯД АМЕРИКАНЦА на Антона Макаренко: ныряя под стол

Брайан Ф. Кунц,

заместитель директора по внеаудиторным программам
Дартмутского колледжа, Ганновер, США

В статье описывается опыт работы американского педагога и психолога с молодёжью и трудными подростками, принципы которой во многом схожи с методами А. С. Макаренко.

- отношения между СССР и США • А. С. Макаренко • воспитание
- социализация • сотрудничество • психологический комфорт

Мой интерес к России зародился в 1950-е годы, когда я был маленьким мальчиком. Помню, как смотрел в ночное небо и наблюдал, как летит ваш спутник, подобно медленно падающей звезде! Недели или, может быть, месяцы спустя я наблюдал ещё один российский спутник, на этот раз с Лайкой, сибирской хаски, на борту. Потом появилась сенсация: ракета с Юрием Гагариным — первым человеком в космосе! Как я был впечатлён Россией, её достижениями в науке, литературе, искусстве и музыке.

В то же время меня учили бояться Советского Союза. В начальной школе нас тренировали залезать под парты на случай, если Советы атакуют нас ядерным оружием. К счастью, взаимные провокации между нашими странами ослабли, наладилось тесное сотрудничество, возросло взаимопонимание. Крайне важно поддерживать это сотрудничество даже во времена серьёзных испытаний.

Антон Семёнович Макаренко также столкнулся в своё время с испытаниями, проблемами и сопутствующими негативными последствиями, которые эти проблемы причинили молодым людям в России. Понимая суть положения, он с упорством разработал эффективную образовательную программу по реабилитации молодых людей, потерявших свои семьи во время Гражданской войны в России. Его методики, основанные на опыте и ориентированные на человека, оказали глубокое влияние на жизнь многих детей.

Я тоже работаю в области опытного обучения. Более полувека помогаю молодым людям вне стен учреждения стать ценными, авторитетными для общества гражданами. Когда спустя сорок лет после того, как я нырял под парту, я занимался своей аспирантской темой по истории России, меня заинтриговала работа Антона Макаренко. Я обнаружил, что его столетней давности методы согласуются с моей собственной системой обучения, основанной на опыте. Утверждение Макаренко, что молодым людям нужна цель, ощущение принадлежности к обществу

и безопасности в нём, настолько откликнулось во мне, что я решил посвятить свою дипломную работу теме человека и его труда.

Моё знакомство с опытным образованием произошло при изучении программы SURGE Бостонского университета. SURGE — это акроним, буквы которого обозначают Выживание, Срочность, Воссоздание, Рост и Энтузиазм. По сути, это программа выживания и самоориентации. Акцент был сделан на самопознании, полученном в результате опыта сложного группового взаимодействия. Основатель SURGE Майкл Дженеид работал в Нью-Йорке с криминальной прослойкой населения, имеющей наркозависимость, и разработал успешную программу, чтобы помочь этим людям наладить свою жизнь. Он твёрдо верил, что люди, научившись преодолевать одно препятствие, могут установить в уме необходимую связь, чтобы справиться с другим, не смоделированным и не подстрахованным инструктором стрессом. Он считал, что участники SURGE получают возможность решать всё более и более сложные задачи, независимо от того, будут ли они связаны с работой, семьёй или школой. Целью SURGE было помочь им расширить свой кругозор и полностью принять жизнь и все проблемы, с ней связанные.

Из SURGE я перешёл на работу в Международную сеть внестудийных школ Outward Bound с филиалами в США, Великобритании и Германии. Эта работа помогала молодым людям достичь больше, чем они могли себе представить. Мы делали акцент на то, что страх перед попыткой сделать что-либо — это самый худший и ограничивающий фактор для кого бы то ни было. Если вы боитесь попробовать сделать что-либо, потому что можете потерпеть неудачу, это ограничивает ваш потенциал. Поступаете ли вы в новый университет, строите ли новую карьеру или переезжаете в другую страну, вы будете испытывать те чувства, которые заставляют вернуться к тому, что известно и знакомо. Нужно научиться преодолевать это сопротивление, даже приветствовать такую тревогу, потому что она откроет двери в совершенно новые миры, которые закроются для вас, если вы отступите от задуманного.

Антон Макаренко понял, что для преодоления жизненных трудностей молодым людям нужен

практический опыт работы в небольших коллективах, достижение высоких поставленных целей. Он знал, что молодые люди нуждаются в наставниках, которые помогут им сформироваться как граждане, что им нужно содействие и контроль над делами. Им также требовалась направляющая рука педагога, чтобы помочь объединиться в команду и в случае необходимости управлять ситуацией.

В Дартмутский колледж я приехал в 1984 г. на новую должность координатора по внестудийному обучению. Я был в восторге от возможности поступить в аспирантуру этого всемирно известного университета, и первым курсом, который меня привлёк, была «История Советского Союза», который читали три профессора, каждый по своей теме: география, политология и история. Недавно к власти пришёл Горбачёв, и мне казалось, что в этой огромной стране грядут перемены, и данный курс может дать более глубокое понимание происходящего. Профессор Хайде Велан, которая читала исторический раздел курса, вела также много других курсов по России, и я посещал их все. За это время она познакомилась со мной и дала почитать две его книги: «Коллективная семья: настоящая книга для русских родителей» и «Дорога в жизнь».

Мой первый непосредственный опыт работы с русскими случился летом 1988 г. Студенты и преподаватели российского университета тогда присутствовали на лекциях в Дартмутском колледже и случайно на полдня присоединились к одному из моих занятий. Это привело к серии занятий по внестудийному эмпирическому обучению, которые были восприняты подавляющим большинством как очень ценная и необычная практика. Они были настолько заинтригованы и взволнованы своим опытом работы со мной, что организовали для меня приглашение читать лекции и проводить практические занятия в МГУ весной 1990 г.

Во время пребывания в России я также работал с чиновниками из Госкомобразования и Министерства внутренних дел, учащимися профтехучилищ, специальных языковых школ и школ-интернатов. Именно в это время я начал сотрудничать с доктором Александром Камневым в разработке программ для молодёжи с использованием экспериментальных внестудийных методов обучения. Сегодня доктор Камнев руководит серией учебных центров под названием «Фарватер». Камнев был источником вдохновения как для меня, так и для моей семьи, и мы сотрудничали в проектах как в России, так и в Америке. Он является автором многочисленных книг по экспериментальному обучению и стремится адаптировать этот мир для молодёжи.

По мере того, как я изучал наследие Макаренко, я начал понимать, что моя работа с Дартмутским выездным клубом подпадает под описание его методов. Клуб состоит из различных подразделений, специализирующихся на отдельных внестудийных дисциплинах. Способность Макаренко понимать, что именно нужно молодёжи для процветания, — вот то, что я увидел в выездном клубе. Студенты учатся лидерским качествам и ответственности за других. Виды занятий сложные, они включают и греблю по реке на небольших лодках, и скалолазание, и лесоводство, а также навыки жизни вне аудитории. Наш клуб уникален в Америке, потому что им руководят студенты. У них гораздо больше автономии, чем у подобных клубов в других университетах, они способны дисциплинировать себя и соответствовать высоким стандартам, требуемым в их среде. У них есть опытные взрослые наставники, которые помогают им учиться и расти.

Главный упор в своей работе я делал на создании сильных команд, будь то в выездном клубе, студенческих проектных группах или в студенческих ориентационных программах. Чтобы добиться успеха в сложных ситуациях, участникам необходимо работать совместно. Я особенно выделял групповой процесс, вызов, творчество, решение проблем, уваже-

ние друг к другу и размышления. Для каждого важно иметь влияние на направление, в котором движется группа, и на то, к какому успеху они должны стремиться. Очень важно дать время для размышлений, чтобы полностью понять, что происходит во время приобретения опыта и какие уроки из этого извлечены. Успешная групповая рефлексия нуждается в умелых лидерах, способных организовать продуктивную дискуссию в конце мероприятия.

У наших стран были моменты сотрудничества, например, во время Второй мировой войны, в освоении космоса. Но нынешние отношения снова наполнены страхом и недоверием. Я помню, как два ваших университетских профессора спрашивали меня, почему Америка ненавидит Россию! Между нашими народами так много непонимания. Я знаю, что доктор Камнев стремится объединить молодых людей со всего мира, чтобы мы лучше понимали и ценили друг друга. Общий опыт способен объединять людей таким образом, чтобы подчёркивать их общие человеческие ценности и способности, а не выделять различия. Эмпирическое обучение исторически соответствовало российской культуре и ценностям, и современные методы могут воплотить это снова.

Один русский студент-биолог, с которым я работал в июне 1990 г. на биологической станции МГУ в Звенигороде, прислала мне такое письмо: «Хочу ещё раз поблагодарить Вас за ваш визит, за те минуты и часы, которые Вы провели вместе с нами. Такие люди, как Вы, настолько удивительны и редко встречаются в современном мире. На мой взгляд, психология учит нас общению с другими людьми и с самим собой. И от этого зависит судьба человека, судьба семьи, страны и мир на Земле. Вот почему предмет ваших исследований очень важен. Когда-то моя подруга с психологического факультета сказала, что в психологии теоретиком может стать интеллектуал, а практи-

ком — только талантливый человек. Мистер Брайан, не обижайтесь, если Вам покажется, что я вас сейчас хвалю, но на самом деле Вы — один из тех людей, которые произвели на меня глубокое впечатление. Студенты биологической станции в Звенигороде после Вашего отъезда играли в игры, которые Вы нам так охотно показали».

Когда я впервые общался с группой русских педагогов в Москве, один из них сказал: «То, что вы говорите, интересно, но с русскими это не пройдёт. Мы разные!» Затем я провёл с ними ряд мероприятий, в результате которых человек, заявивший, что это не работает с русскими, сказал мне: «Я хочу к вам присоединиться!» Он был убеждён, что эти эмпирические методы найдут отклик у россиян, и даже помог мне представить мою работу в Москве, когда я вернулся туда в 1990 г.

Позже, когда я изучал методы Макаренко, я понял, насколько они совпадают с моими. Причина, по которой мои идеи и учения были столь убедительны для людей, с которыми я работал, заключается в том, что они в основе своей схожи с мощными работами Макаренко на рубеже прошлого века. Совсем недавно я узнал о существовании Общества Макаренко и считаю необходимым получить больше информации о его текущей работе и начать взаимное сотрудничество.

Я верю, что методы и наследие Макаренко могут помочь нам здесь, в Америке. Я считаю, что, когда люди, работая в коллективе, попадают в новую ситуацию и перед ними встаёт задача решить какую-то проблему для их взаимной выгоды, то в них происходят глубокие изменения. Крайне важно, чтобы люди в этом мире имели возможность жить и работать вместе в различных коллективах, чтобы ценить человечность, которой мы все обладаем, и ценить мир природы, в котором мы живём и от которого зависим. Наша природная окружающая среда нуждается в наших коллективных усилиях так же, как и наше расколотое мировое общество.

Как будут выглядеть эти методы: Макаренко понял, что людям нужен опыт работы в небольших группах, который в идеале должен

быть привязан к месту проживания; это должны быть люди, живущие и работающие вместе в течение длительного периода времени. Это позволит им по-настоящему узнать друг друга и, при наличии умелых наставников, понять и оценить свои особенности, в то же время полностью ценя и уважая друг друга. Эти группы должны отражать общество в целом, их участники должны отличаться по расовой принадлежности, образованию, социально-экономическому и региональному статусам.

Группам будут предложены интересные проблемы для решения или преодоления, которые должны помочь их членам объединиться и начать взаимодействовать на более высоком уровне. Для их решения должен требоваться высокий уровень групповых усилий, потребность в творчестве и настойчивость. Результаты проб и ошибок выльются во множество возможных решений.

Мы находим, что пребывание в естественной обстановке пробуждает в людях максимум усилий. Природа динамична и самобытна, она вдохновляет их становиться более открытыми для обучения. Развитие ситуации происходит естественно, а не привносится извне, поэтому задачи становятся более увлекательными; помощь другим становится более важной и необходимой. Эти типы программ помогают развивать независимое мышление, мотивацию, умение идти на риск и делать выбор.

Примеры таких видов обучения варьируют от «Фарватера» и выездных лагерей Камнева под Москвой и на Чёрном море до движения «Международная внешняя школа», зародившегося в Великобритании во время Второй мировой войны. Эти короткие курсы продолжительностью от двух до трёх недель идеально подходят для того, чтобы помочь их участникам стать ответственными взрослыми людьми, научиться больше ценить окружающих.

Участие в многодневной выездной программе является большим шагом для человека. Для демонстрации ценности экспериментального обучения следует предоставить и более короткие модели получения опыта. Одним из ярких примеров этого является «Верёвочный курс» — серия задач, состоящих в решении группой какой-либо физической проблемы, требующей сотрудничества, творчества и настойчивости. Как правило, сеанс верёвочного курса длится от трёх до четырёх часов и может быть разработан таким образом, чтобы несколько небольших групп от восьми до двенадцати человек могли трудиться над различными элементами. Каждой небольшой группе предоставляется опытный учитель, который формулирует задачу, управляет обучением и безопасностью и в конце занятия помогает обсудить результат для максимального закрепления полученных навыков.

Доктор Константин Бурдин, руководивший первой делегацией российских студентов и преподавателей на семестровом курсе экологических исследований в Дартмутском колледже в 1988 г., участвовал со мной в подобных курсах в Дартмуте. Вернувшись в Москву, он написал мне письмо о своих

наблюдениях по этой теме: «Обучение на курсе “Верёвки” чрезвычайно полезно для всех, поскольку решает ряд задач, которые связаны с деятельностью малых коллективов с общими целями, а также и другие проблемы, стоящие перед каждым членом коллектива. Продуманный комплекс упражнений и созданный тактичным педагогом психологический комфорт рождает душевное спокойствие и уверенность в преодолении даже самых сложных препятствий при слаженной коллективной работе». Думаю, Макаренко согласился бы с доктором Бурдиным.

Общество Макаренко и журнал «Народное образование» существуют благодаря постоянной вере в силу методов Макаренко и приверженности претворению в жизнь его теорий. Я разделяю эту приверженность и надеюсь на то, что американцы и русские смогут работать вместе. **НО**

Предоставлено журналу Общества
Макаренко Брайаном Кунцем и Линдси Патнэмом
30 мая 2022 г.

Список использованных источников:

1. Макаренко, А. С. Дорога в жизнь. Том I, М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1951.
2. Макаренко, А. С. Коллективная семья: Пособие для русских родителей. Нью-Йорк: Doubleday & Company, 1967.

An American's Perspective on Anton Makarenko: Diving Under the Desk

Brian F. Koontz, Associate Director of Extracurricular Programs at Dartmouth College, Hanover, USA

Abstract. *The article describes the experience of an American educator and psychologist with difficult adolescents and youth, whose principles are in many ways similar to the methods of A. S. Makarenko.*

Keywords: *relations between the USSR and the USA, A. S. Makarenko, upbringing, socialization, cooperation, psychological comfort.*

References:

1. Makarenko, A. S. Doroga v zhizn'. Tom I, M.: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1951.
2. Makarenko, A. S. Kollektivnaya sem'ya: Posobie dlya russkikh roditelej. N'yu-Jork: Doubleday & Company, 1967.